

Современные коммуникационные проблемы научного общения

Специфика межкультурного профессионального общения представителей правовых культур России и КНР Specific nature of intercultural professional communication of members of Russian and Chinese legal cultures

С. Ю. Буденная,
старший преподаватель
кафедры английского языка
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия
syubudennaya@msal.ru

S. Y. Budennaya,
Senior lecturer
at the English language department,
Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Russia
syubudennaya@msal.ru

© С. Ю. Буденная, 2021

DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.185-189

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности профессионального диалога российских и китайских юристов с особым акцентом на социокультурные расхождения, возникающие в рамках общения в межкультурном правовом поле. Анализируется потенциал английского языка как общего кода коммуникации представителей юридической профессии двух стран. Автор приходит к выводу о необходимости учета социокультурного компонента в обучении будущих юристов межкультурной профессиональной коммуникации.
Ключевые слова: социокультурный, межкультурный, правовое поле, правовая культура, специфика.

Abstract. The article dwells on specific nature of professional dialogue of Russian and Chinese lawyers with an emphasis on sociocultural differences arising in communication within the framework of intercultural legal space. The potential of the English language as a common code of communication for members of legal profession of the two states is analyzed. The author concludes that it is necessary to take into consideration sociocultural component in teaching lawyers intercultural professional communication.

Keywords: sociocultural, intercultural, legal space, legal culture, specific nature.

Продолжающиеся процессы глобализации в современном обществе приводят к расширению границ межкультурного профессионального взаимодействия в различных сферах деятельности людей.

Вместе с тем профессиональное сотрудничество в межкультурном пространстве обнаружи-

вает ряд серьезных и наболевших проблем социокультурного характера, которые встают на пути специалистов при осуществлении межкультурной профессиональной коммуникации. Особенно остро социокультурные различия ощутимы в общении юристов, где одна из сторон, к тому же, представляет восточную культуру.

В рамках данной статьи мы предпримем попытку проанализировать специфику межкультурного профессионального общения представителей правовых культур России и Китая с точки зрения выявления определенных социокультурных противоречий, неизбежно оказывающих влияние на успешный исход профессионального диалога юристов двух стран.

В первую очередь упомянем, что китайская культура, в соответствии с классификацией американского антрополога Э. Холла, принадлежит к так называемым «высококонтекстным» культурам, в которых многое определяется неязыковым контекстом, скрытыми смыслами.

Известный нидерландский социолог Г. Хофстеде, в течение нескольких лет проводивший исследования национальных различий между странами по всему миру, после проведения опроса сотрудников филиала корпорации IBM, расположенного в Китае, на предмет определения индекса долгосрочной ориентации (планирование будущего), сделал вывод о необходимости учета влияния конфуцианства на культуру данной страны. Опрос показал высокий индекс долгосрочной ориентации в Китае (118 баллов) в сравнении с другими странами; а в России такой показатель не достиг и 80 баллов¹.

Социокультурные различия в мышлении, обусловленные многовековым влиянием традиций, находят свое отражение и в социолингвистической специфике общения с представителями китайской культуры. Приведем сопоставление нескольких примеров элементов культуры общения в русском и китайском языках:

1. *Приветствие.* По сложившейся традиции носители русского языка приветствуют другое лицо от своего лица («Рады приветствовать Вас», «Разрешите поприветствовать Вас», и т.д.). В китайском же языке при встрече принято приветствовать не от своего, а от третьего лица (например, от имени директора или даже всей организации) («代表...表示欢迎»). Приветствие от своего лица может быть воспринято как неполноценное, незавершенное высказывание.

2. *Согласие.* В речевой модели русского языка согласие обычно выражается короткими фразами подтверждения или одобрения услышанного («Согласны с Вами», «Вы правы», «Мы думаем также», и т.п.). В китайском же языке существует целая палитра моделей для выражения согласия.

Например, говорящий может подчеркнуть, в какой степени он согласен с предложенным (百分之百 — на сто процентов, целиком и полностью; 十分 — очень, весьма и т.п.). Примечательно, что выраженное в речи первоначальное согласие впоследствии вполне может обернуться отказом, так как в соответствии с китайским этикетом согласие нельзя высказать сразу же и категорично, его необходимо смягчить, обойти, не прибегая к резким выражениям. Такая модель речевого поведения очень устойчива, поскольку является неотъемлемой чертой китайского менталитета.

3. *Комплимент.* В отличие от коммуникативной культуры говорящих на русском языке, в которой в основном принято принимать комплимент, реагируя на него либо вербально — с благодарностью, либо не вербально — с помощью улыбки или кивка, в китайской культуре общения подобная модель взаимодействия вряд ли уместна. В китайской культуре с древних времен хорошим тоном считается всяческое отрицание или, по крайней мере, приуменьшение своих заслуг и способностей (哪里, 还差得远呢 — что Вы, до этого еще далеко и т.п.). Принятие комплимента или похвалы может быть расценено как признак нескромности или невоспитанности².

Подобные социолингвистические несоответствия демонстрируют очевидные расхождения коммуникативных параметров двух культур общения. При осуществлении же коммуникации в рамках межкультурного правового поля ситуация осложняется и различием правовых традиций.

Правовую систему Китая нередко называют уникальной. Такое определение, на наш взгляд, является вполне обоснованным, ведь она представляет собой уникальное сочетание норм социалистического, международного права и традиционного права Китая (конфуцианство, легизм). Последнее оказало огромное влияние на современный облик китайского права. Известный исследователь современного права Китая П. В. Трощинский в своей работе, посвященной комплексному исследованию правовой системы Китая, приводит перечень правовых традиций, повлиявших на становление китайской правовой культуры, в том числе в Гонконге, Макао и Тайване³ (см. таблицу).

Как видно из таблицы, влияние традиционного права Китая повсеместно, что, в свою очередь, демонстрирует большой авторитет традиций Древ-

¹ Науменко Т. В., Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 144—154.

² Буденная С. Ю. К проблеме обучения Lingua Franca с позиций разных правовых культур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. Вып. 4 (837). С. 60—70.

³ Трощинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 99—117.

Правовые традиции, повлиявшие на становление китайской правовой культуры

Континентальный Китай	Гонконг	Макао	Тайвань
1. Романо-германская правовая семья 2. Англосаксонская правовая семья 3. Советское право 4. Традиционное право Китая	1. Англосаксонская правовая семья 2. Традиционное право Китая	1. Романо-германская правовая семья 2. Традиционное право Китая	1. Романо-германская правовая семья 2. Англосаксонская правовая семья 3. Традиционное право Китая

него Китая в правосознании китайских граждан. Такая специфика правовой традиции также находит свое отражение и в юридическом письме, в котором еще с древних времен приветствуется лаконизм: мысли выражаются посредством всего лишь четырех иероглифов, которые, однако, несут глубокое содержание. Эта особенность юридического письма сохраняется и в наше время, что затрудняет перевод китайских юридических документов на другие языки (например, 同工同酬 — обеспечение женщинам равного с мужчинами вознаграждения за равный труд; 过失犯罪 — совершение преступления по неосторожности⁴).

Не меньше затруднений может вызвать и процесс заключения договора, так как заключение договоров в китайской правовой культуре имеет ряд специфических особенностей: например, отсутствие на законодательном уровне такого понятия российского права, как «существенное условие договора»; первостепенность печати по отношению к подписи при заключении договора; право представителя организации подписывать документы без доверенности и т.д.⁵

Кроме того, как известно, основным языком международного общения, в том числе профессионального, в силу ряда причин признается английский язык. Рассматривая возможность его использования в профессиональном общении в рамках межкультурного правового поля с участием партнеров из КНР, обнаруживаем, что ресурс английского языка не может быть исчерпывающим при передаче юридических смыслов понятий, не принадлежащих англосаксонской правовой культуре. В качестве примера приведем одно из наиболее частых юридических понятий.

Мошенничество — в уголовном праве России это одно из преступлений против собственности, ненасильственная форма хищения. Преступление состоит в завладении чужим имуществом или приобретении права на имущество путем обмана либо злоупотреблением доверием (ст. 159 УК РФ)⁶.

Fraud — the name given to the actions that are meant to mislead and deceive that may not have been the original intent. Fraud consists of some deceitful practice or willful device, resorted to with intent to deprive another of his right, or in some manner to do him injury⁷.

诈骗—其诈骗取财物 (завладение чужим имуществом или денежными средствами обманом путем⁸ (Перевод наш. — С. Б.).

Очевидно, что определения данного понятия в русском и китайском языках более конкретные, в отличие от определения в английском языке, где данное понятие оказывается более широким. Представленные дефиниции такого частотного понятия, как «мошенничество» на примере русского, китайского и английского языков, а также проведенное нами в предыдущих изысканиях глубокое исследование потенциала английского языка как общего языкового кода для участников межкультурного правового диалога⁹, в том числе с китайскими партнерами, выявляет расхождения юридических смыслов понятий, используемых коммуникантами, представляющими российскую, китайскую и английскую правовые культуры.

Следовательно, немаловажным фактором в российско-китайском юридическом общении становится выбор языка такого общения, ведь использование английского языка не может в пол-

⁴ Доу Кэюнь. Юридическая лингвистика как научный предмет в Китае // Юрислингвистика. 2007. № 8.

⁵ Краткий обзор китайского права // URL: https://www.mk-law.ru/delyus-znaniyami/knowledge_16.html.

⁶ Большой юридический словарь // URL: <https://juridical.slovaronline.com/>.

⁷ Black's law online dictionary // URL: <https://alegaldictionary.com/page/3/?s=fraud>.

⁸ Современный汉语规范词典2004.

⁹ См.: Буденная С. Ю. К проблеме использования английского языка как Lingua Franca профессионального общения юристов в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 4 [833]. С. 29—40; Она же. К проблеме обучения Lingua Franca с позиций разных правовых культур.

ной мере гарантировать достаточное понимание получаемой от собеседника информации.

Таким образом, для изучающих право Китая в России и изучающих право России в Китае представляется целесообразным изучать китайский и русский язык, соответственно. Бесспорно, и тот, и другой язык, особенно китайский, являются языками высокой степени сложности. Однако в сложившихся условиях такое взаимное изучение языков позволит получить более глубокое понимание социокультурных особенностей двух культур, что, в свою очередь, положительно повлияет на адекватность восприятия правовой специфики в рамках общения в межкультурном правовом поле.

Приведенный нами анализ отдельных характерных черт как китайской культуры общения в целом, так и правовой культуры в частности, лежащих в основе существующих трудностей профессиональной коммуникации юристов, позволяет сделать вывод о необходимости поиска путей преодоления затруднений, обусловленных социокультурным характером взаимодействия в межкультурном правовом пространстве.

Поскольку изначально овладение юристами основами межкультурной коммуникации происходит в рамках обучения в учебном заведении, то особое внимание в содержании обучения должно уделяться, на наш взгляд, именно социокультурным знаниям в профессиональной сфере, как в процессе обучения предметным знаниям, так и иностранному языку по специальности.

Значительным шагом вперед, с точки зрения ознакомления со спецификой (в том числе терминологической) современных правовых систем, а также формирования систематизированных знаний об их истории, современном состоянии, взаимовлиянии и взаимодействии¹⁰, стало включение в образовательные программы отечественных вузов такого необходимого, на наш взгляд, курса как «Сравнительное правоведение», особенно при подготовке юристов международного профиля. Однако в рамках такого курса акцент в основном делается на изучение доминирующих в современ-

ном юридическом сообществе англосаксонской и романо-германской правовых культур. Китайской же правовой системе не уделяется должного внимания, а зачастую и вовсе предлагается изучить студентам самостоятельно. Более глубоким изучением китайского права занимаются ученые, уже получившие высшее образование и желающие связать свою профессиональную деятельность с правовой традицией КНР.

В сложившихся условиях, проводимые в последние годы совместные российско-китайские мероприятия, посвященные вопросам юридического образования и сотрудничества юридических сообществ России и КНР, становятся необходимым инструментом решения рассмотренных нами в рамках данной статьи вопросов, касающихся профессионального общения представителей правовых культур двух стран. Осуществляемые в рамках таких форумов совместные исследования ученых-юристов позволяют углубиться в социокультурную специфику правовых традиций, знание особенностей которых позволит в дальнейшем решать различные вопросы международного права.

В завершение отметим, что сфера юриспруденции настолько обусловлена национально-культурной спецификой, что при подготовке юридических кадров невозможно сегодня обойтись без овладения будущими юристами умениями, позволяющими осуществлять профессиональное общение с партнерами из любых лингвосоциумов в ходе диалога в межкультурном правовом поле. Выявление, освоение и учет «скрытых смыслов» в практической деятельности современного юриста должны стать приоритетными направлениями педагогических усилий в рамках обучения будущих юристов межкультурной профессиональной коммуникации¹¹.

Такой подход к решению лингводидактических задач значительно снизит риск межкультурной интерференции, а также обращения к ложным стереотипам; будет способствовать расширению профессионального кругозора, а как результат — более конкретному определению места правовых культур России и КНР на правовой карте мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой юридический словарь // URL : <https://juridical.slovaronline.com/>.
2. Буденная С. Ю. К проблеме использования английского языка как LinguaFranca профессионального общения юристов в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2019. — № 4 [833]. — С. 29—40.

¹⁰ Спирин М. Ю. Сравнительное правоведение : учебное пособие. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. 80 с.

¹¹ Яроцкая Л. В. «Диалог смыслов» в межкультурном правовом пространстве как актуальный объект освоения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 [815]. С. 204—211.

3. Буденная С. Ю. К проблеме обучения Lingua Franca с позиций разных правовых культур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2020. — Вып. 4 (837). — С. 60—70.
4. Доу Кэюнь. Юридическая лингвистика как научный предмет в Китае // Юрислингвистика. — 2007. — № 8.
5. Краткий обзор китайского права // URL: https://www.mk-law.ru/delyus-znaniyami/knowledge_16.html.
6. Науменко Т. В., Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. — 2018. — № 1 (30). — С. 144—154.
7. Спирин М. Ю. Сравнительное правоведение : учебное пособие. — Самара : Изд-во Самарский университет, 2016. — 80 с.
8. Трощинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 99—117.
9. Яроцкая Л. В. «Диалог смыслов» в межкультурном правовом пространстве как актуальный объект освоения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 17 (815). — С. 204—211.
10. Black's Law Online Dictionary // URL :<https://alegaldictionary.com>.
11. 李行健 现代汉语规范词典 // 北京: 外语教学与研究出版社, 语文出版社, 2004.